

ВРЕМЯ ЧЕ

Наш мир нуждается в героях

ЧЕ ГЕВАРА УМЕР. Че Гевары нет несколько десятилетий. Но он есть. Потому что Че Гевара был всегда. Революция была всегда. Она возникла в момент сотворения мира. Господь создавал материи, звёздное небо, океаны. И он создал революцию. Революция — это то, что движет континентами, движет галактиками, не даёт погаснуть звёздам. Революция сражается с энтропией. Смерть сражается с воскрешением из мёртвых. Прометей был Че Гевара. Спартак был Че Гевара. Иисус в своей человеческой ипостаси был Че Гевара. Лютер был Че Гевара. Емельян Пугачёв был Че Гевара. Пестель был Че Гевара. Ленин был Че Гевара. Че Гевара — это не человек, это скорость света. Если бы физикам поручили написать историю человечества в физических терминах, они бы написали её формулой E = MC в квадрате. Где С — скорость света, это Че Гевара, М — это революция, а Е — история человечества.

Че Гевару убили и отрезали ему руки. Но и отрезанными, руки Че Гевары делают свое дело. Они лепят мир, они рисуют эскиз будущего человечества. Они вытирают слёзы обиженному ребёнку. Они сжимают цевьё автомата. Их рукопожатие спасает людей от уныния.

Че Гевара — порождение бушующего латиноамериканского континента. Идея христианской божественной справедливости, таинственная, уходящая в недра материковых платформ, мистическая энергия ацтеков и инков, огненное семя социализма — всё это превращает Латинскую Америку в один сплошной революционный вулкан. Революционные вулканы Латинской Америки не погасли. Из них поднимается стальной дым, плещет огонь раскалённого земного ядра.

Никарагуа, где я был опалён никарагуанской революцией Сандино, — это дело рук Че Гевары. Сандино — это никарагуанский Че Гевара. В никарагуанском городке Сан-Педро дель Норте, где мы отбивали атаку контрас, идущих лавиной из Гондураса, нам помогал Че Гевара. В заливе ФONSECA, где сражались пограничные катера никарагуанцев и гондурасцев, обмениваясь пулемётными очередями, и пули летели на палубу нашего катера вместе с летучими сверхжащими рыбами, тот бой вёл Че Гевара. На берегу Рио Кoko, где сандинисты пробирались по распыленной ядовитой сельве, я нёс на плече трубу миномёта, помогая солдатам, а рядом со мной в этом парном (молочном) тумане шёл Че Гевара. Буржуи и олигархи выловили Че Гевару, били его, отсекли ему кисти рук, думая, что они его победили. Но мучеников нельзя победить. Они управляют человеческой историей из своих застенков. Они управляют ею и на плахе. Тогда буржуи и олигархи придумали дьявольскую хитрость. Они решили приручить Че Гевару. Те, кто его когда-то убил, решили сделать его своим символом, своей эмблемой. Стали печатать его бородатое лицо, его чёрный берет на роскошных одеждах, на сувенирных майках, на фасадах ресторанов Лас-Вегаса, выкладывая это лицо сверкающими бриллиантами. Они решили покрыть Че Гевару сахарной пудрой, полагая, что в этом обличии он будет безопасен. Но попробуйте покрыть сахарной пудрой ручную гранату. Попробуйте покрыть сладкой паточкой ствол гранатомёта.

Сегодня мир охвачен мировой революцией. Люди ищут новой правды, новой красоты, новой божественной справедливости. Мир нуждается в героях. А революция нуждается в своих пророках и мучениках. Посмотрите на карту мира. Везде, где бушует народное негодование, где люди откладывают мотыги, лопаты и берутся за автоматы, защищая свои пороги, своих детей, могилы предков, защищая те принципы и великие речения, которые легли в основу великих мировых законов, в основу священных текстов, повсюду там — Че Гевара. Время Че наступило.

Александр ПРОХАНОВ

Кирилл Серебренников — в эпицентре скандала. СК РФ предьявил обвинение в хищении 68 млн. рублей, которые были выделены государством на поддержку проекта "Платформа". "Это для СК Кирилл Серебренников — простой гражданин, а для страны — режиссер с мировым именем!" — взбунтовалась "прогрессивная общественность". Цвет "деятелей искусств" представил письмо в защиту, фанаты исполнили "Мы ждем перемен". Что-то в стране происходит. И все это чуют...

Так получилось, что работу над нижеследующим материалом я завершила на пике скандала. Еще одного звена в череде событий холодного лета-2017. Успеха среди российских элиты спектакля "Гора Олимп" от Яна Фабра в Эрмитаже, вручения в Кремле медали ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени Ирине Тюриной-Нельсон, солистке группы "Рефлекс", открыто пропагандирующей в блогосфере сексуальные перверсии за "высокий профессионализм, популяризацию образа доброты и романтики и безупречную репутацию", выдачи прокатного удостоверения фильму "Матильда", переноса премьеры балета "Нуреев" с июля на май. Эти события — мессидж граду и миру: страта "бобо" в России сформирована, и именно она определяет и будет определять политику русской культуры, диктовать вкусы.

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЁЛ!

"Бобо" (от фр. bourgeois bohemian, богемная буржуазия) — термин глобально-го информационного общества, введен в современный контекст американским социологом и журналистом Дэвидом Бруксом. Его книга под названием "Бобо в раю: откуда берется новая элита" вышла в свет в 2000 году, в условиях противостояния идеологий, крушения СССР, наступления по всем фронтам Рах Амегисапа или "мира по-американски". В США к тому времени под свинги Эллы Фиджидеральд взросла и манифестировала себе плеяда молодых и талантливых, кто на пике развития новейших технологий сделали бизнес, получили немалый доход, но — не вошли в орден родовой буржуазии, остались за бортом Бильдербергского клуба. Генерацию эту и обозначил Дэвид Брукс как "бобо", представил как "новое культурное явление", и дал портретные характеристики.

В частности, "бобо" позиционируют себя как эстеты, оригинально мыслящие интеллектуалы. Свобода взглядов, свобода самовыражения — критерий успеха как личностного, так и в работе. Они, новые интеллектуалы, в высшей степени толерантны, моральные оценки, нравственные императивы для них подвижны и субъективны. Они совершили невозможное: соединили в себе хиппи и яппи, 60-е и 80-е, бунтарство и рационализм, — а всё потому, что "просто откинули глубокие мысли, высокие идеалы, которые мучили бы их, оценивая они себя в соответствии с ними". Шопинг — вот главное средство познания. Пусть "Девушку, сидящую за вирдианалем" Вермеера "бобо" не может купить, но может — графику Фабра, тоже голландца; пусть в доме бассейн не установит, но душевую кабину облицевать шероховатым камнем — запросто. Важно, что шероховатость. Шероховатость, вообще акцент на небрежность подчеркивают близость к Монмартру, салону Гертруды Стайн... богеме.

"Книга началась с нескольких наблюдений, — пишет в предисловии Дэвид Брукс. — Проведя четыре года за границей, я вернулся в Соединенные Штаты и, окинув родину свежим взглядом, обратил внимание на целый ряд занятных рокировок. В элитных, населенных преимущественно WASPами пригородах появились артистические кофейни, где посетители пили европейский эспрессо под альтернативную музыку. В богемных же районах в центре города развелось несметное количество пфотов за адские миллионы и магазины а ля "всё для сада", где искусственно состаренные тляпки продаются по 35.99 долларов...". Не правда ли, что-то напоминает. И лопаты "Красного Октября" за адские миллионы, и деревенку на Рублёвке сплошь в артистическом кафе. Однако, хотела бы подчеркнуть иное. Книга Дэвида Брукса — не только хрестоматия по пиар-технологиям, но и — руководство к действию.

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-12212 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Приём материалов производится по предварительному согласованию. Тел. редакции: (916) 502-49-86.

К ДЕЛУ О ХИЩЕНИИ МИЛЛИОНОВ

Кирилл Серебренников как зеркало «бобо»

"БОБО" В РОССИИ

Вы никогда не обращали внимания на тот факт, что самый ярый, самый оголтелый, самый непримиримый пропагандист марксизма-коммунизма насквозь буржуазен? "Советская богема" — обратная сторона "буржуазной", а "толерантность без границ" — форма "либерального фашизма"? Неудивителен в таком случае и тот факт, что Михаил Швыдкой в "час Икс" оказался локомотивом перевода советской системы управления культурой на капиталистические рельсы. Член КПСС, главный редактор журнала "Театр", автор сакраментальной фразы "русский фашизм страшнее немецкого", он знает: культура — лишь ширма, за которой скрываются совсем иные цели. "По плодам их узнаете их".

Булъжнич — орудие пролетариата. "Современное искусство" — "бобо".

В Москве создаются и множатся галереи, музеи, центры "современного искусства". Галереи Айдан Салаховой и Марата Гельмана — пионеры процесса, а дальше: "Винзавод", дизайн-центр "Флакон", Институт медиа, архитектуры и дизайна "Стрелка", Мультимедиа Арт Музей, "Тараж"... всё это — еще и "культуовые" площадки, места встреч "продвинутой", креативной молодежи. Интересы: мода, дизайн, стиль, путешествия. Идеология: презрение к русской культуре, ненависть к Русской Православной Церкви. Желание "свалить из Рашки" — дресс-код. Пролупк в прекрасныйший из миров — "мир по-американски", как комплимент, шанс попасть в "новую элиту". В качестве вех, этапов формирования последней важно отметить: пакт Швыдкого-Пиотровского-Кренса о передаче Эрмитажа (восточного крыла Главного штаба) под контроль фонда Соломона Гугенхайма; визит президента РФ Дмитрия Медведева в Мультимедиа Арт Музей, его отлитое в бронзу заявление: "современное искусство" в России влечит жалкое существование, необходима поддержка; вручение государственной премии "Инновация" арт-группе "Война" за акцию на Литейном мосту. Акция была признана лучшим произведением искусства 2010 года, церемония награждения состоялась в праздник Благовещенья, в "Тараже" Романа Абрамовича и Даши Жуковой. Боомод гудел, свистел, аплодировал, стоя скандировал то самое слово из трех букв, что вдруг появилось в ночь на Литейном мосту.

Есть версия, что именно тогда государство заинтересовалось происходящим за дверями Министерства культуры. Ротация кадров, некоторая корректировка кан траншей и... "всё пропало. Лёпки!"

Галереи Гельмана, Салаховой объявляют о своем банкротстве. Эта новость прогремела как взрыв, как гром среди ясного неба, свалилась, как снег на голову. Этого не могло быть, потому что быть не могло! Никогда! Гельман — галерист, политтехнолог, заместитель генерального директора ОАО "Первый канал", один из создателей "Фонда эффективной политики", член Общественной палаты при президенте... "король" арт-рынка, вокруг которого перформанист Олег Кулик собой пукает слюни, лижет ему ноги, а Тер-Оганьян рубит на потеху иконы... король — голый?! Схлопнулась фронда о финансово-независимости. Посыпались "Винзавод" и другие галереи "современного искусства". Свобода жить-рожать за счёт государства и — гадить государству (привет "Целующимся миллионерам") оказалась под вопросом. Те, что рангом пониже или похитрее, поспешили в воздухе переобуться. Что делать в условиях наступления "честикской власти"? — "Ведомости" публикуют программный документ, автор — один из ключевых игроков на поле "современного искусства". Цитата:

"Мы, даже те из нас, кто вынужденным образом работает в государственных структурах (о, подлый кровавый режим!), просто должны перестать считать большие государственные проекты престижными. <...> Будем использовать государство только как источник своих личных средств к существованию, но пусть

наш ум и сердце будут в другом месте. <...> Если это будет означать использование западных фондов или российских частных денег — мы должны делать это сознательно, выбирая союзников и соратников, и защищать свой выбор, тем самым политизируя тех, кто нас поддерживает. Выбор негосударственного пути развития культуры и общества должен стать нашей стратегией".

"Арт-рынок — это не только распределительный механизм. Это еще и арена, на которой сражаются за то, как следует рассматривать и оценивать искусство". Появляются новые глобальные медиа-проекты. Slon.ru, Lenta.ru, "Большой Город", The Village, "Афиша", "Дождь", "Сноб", Open Space... Они транслируют идеологию "новой элиты", продвигают интересы ЛГБТ, постулируют: "современное искусство есть язьк настолько эзотерический, настолько иностранный, что опасаться его не надо, всё равно никто не поймёт".

Как писатель Василий Аксенов подметил: едва у новорусского человека появляются деньги, так он к богеме тянется. За годы "Культурного революции", под выхлопы "Культурного шока" в России сформировалась и консолидировалась страта "бобо", "богемной буржуазии", пусть даже в её местечковом варианте.

Новая ставка — Кирилл Серебренников.

"НУРЕЕВ" И "СКРЕПЫ"

Кирилл Серебренников — креатура Сергея Капкова, известного как помощник депутата Государственной думы РФ от Чуколки Романа Абрамовича, директор департамента культуры Москвы, инициатор трансформации театра Гоголя в Гоголь-центр, бенефициар назначения Кирилла Серебренникова на должность художественного руководителя Гоголь-центра. Режиссер-любитель, без вкуса, внутренней культуры, приверженец ЛГБТ и открытых русофоб, с "Голой пионеркой" — дебютом в театре "Современник" — он схватил бога за бороду. Секс и власть — декларировал свои главные темы. Последовала "Сладкоголосая птица юности", и Виталий Вульф — переводчик пьесы, знаток и хранитель традиций Русского театра, блестящий искусствовед, — потребовал снять свое имя с афиши спектакля, попялся не переступить впрёд порога театра, с которым была связана вся его жизнь. Дальше — "Околонола" по роману "сурова кардинала" Кремля Владислава Суркова в "Табакерке" — и новые горизонты. "Загадочный ростовский принц с разбойничьей серьгой в ухе, в чёрной шапке на голове" выходит на большую дорогу. Большой игры в большую политику.

Июнь 2011 года. Кирилл Серебренников получает в свое распоряжение Новую сцену Большого театра. Ставит оперу "Золотой петушок" Римского-Корсакова, точнее — "художественное высказывание" на тему оперы. Социально-политический памфлет. "Вы хотите, чтобы был взрослый спектакль?" — рассказывал он о встрече с руководством театра. "Да". "Вы хотите, чтобы всё это звучало, когда зал заполнит буржуазная публика?" "Да". "Вы уверены, что не боитесь их реакции?" "Да". Тогда я решил, что мои руки развязаны!"... И вот когда царь Додон (он же генералиссимус, он же Гитлер, он же Каддафи) восстал, по ходу действия, из гроба, и караул Почетного полка, побросав на фиг венки в траурных лентах, двинулся под стягами с двуглавыми петухами на свадьбу царя с Шемаханской царцей!... и через всю сцену, из кулис в кулисы, поплёр "ТопольМ", высокими бойцы бригады "Черные псы" с винтовками наперевес, в халатах химзащиты, ансамбль песни и пляски имени Александрова пустился с "Яблочком", дети на авансцене в резиновых масках на лице, с леденцами на палочке в руке тоже что-то значили... Свершилось на глазах то, о чем говорит Ирина Медведева, директор института демографической безопасности: "Мы живём в обществе, где психиатрические симптомы — именно те симптомы, которые подлежат настоящей психиатрии, — выдаются за эталоны моды и поведения".

Балет "Нуреев" — развитие темы. Вуайеризм, подглядывание инфантила через замочную скважину за личной жизнью гения, с последующим сладострастным выворачиванием её на свой лад и представлением под ныне модной маркой "бай-опик" на исторической сцене Большого театра. Кроме того, с "Нуреевым" Кирилл Серебренников вырывается в лидеры рейтингов "современного искусства", на одной ноге с Александром Бренером, — тот тоже что-то выкладывал в зале Музея изобразительных искусств имени Пушкина.

...Слава о "Нурееве" зашлепестела где-то за месяц-другой до премьеры. В определенных кругах многозначительно намекали: будет — "бомба!", не каждый премьер даже согласился с требованием режиссера крутить туры, носиться по сцене в чем мать родила; важен образ, — возражал, но — не гениталии. Тогда пришли к паллиативу: пусть Нуреев во весь рост голым появится на заднике сцены, скандально известную фотографию выкупили у фонда Ричарда Аведоно, классика искусства фотографии. Что ж, спекуляция на звёздных именах — в тренде. В асигнование "Нуреева" вложились, если верить слухам, государство — под миллион евро, олигархат, члены Попечительского совета Большого театра — под миллион евро, еще сто или двести тысяч евро подбросил ювелирный дом Van Cleef and Arpels.

"Fasten your seat belts!", "Пристегните ремни!"...

Бурной, однако, оказалась новость об отмене премьеры. Сенсацию тиражировали все отечественные СМИ, западные — отчасти. То была коммерчески и политически своевременная сделка. С одной стороны, она героизировала светлый образ Кирилла Серебренникова, выводила его из-под тени угрозы помянуть Большой театр на "Матросскую тишину"; багпалтер уже начала давать показания в деле хищения транша в 200 млн. рублей "Седьмой студией" режиссера. С другой — сбросила пары конфликта. Русский народ не приемлет издевательства над искусством, его терпение — на исходе. Поддержка государством гомосексуального шашаба на главной театральной сцене страны могла стать последней каплей, а дальше — бунт, стихийный, страшный, беспощадный. Мне же весь этот превращенный полет напомнил случай. Энди Уорхол, идол и кумир "коммерческого поп-арта", всеми правдами-неправдами добился, наконец, "звездного" интервью с Нуреевым для своего журнала Interview. "Какого цвета у Вас глаза?" — первый вопрос. "Интервью закончено", — Нуреев властным жестом отшвырнул диктофон и вышел из-под направленных на него стрекочущих фотовспышек.

Впрочем, "Нуреев" как легимитизация ЛГБТ в пределах Большого театра — всего лишь деталь. "Любовный напиток" для "бобо". Виньетка барочной, в понимании Кирилла Серебренникова, постановки. Есть в "скрытом жемчуге запретной любви" муар других надменных красок. А именно: изощренность уничижения Русского балета и капитализации Западного, замещения шедевров классического балета — уже не штамповками contemporary dance, стабильно вызывающими рефлексы рвоты, но — вариантом адаптированным, с претензией на классику. И что примечательно, Юрий Посохов (хореограф спектакля, живет и работает в Сан-Франциско) на голубом глазу жует для СМИ жеваную-пережеванную жвачку: де, эстетство в танце Нуреева — это сто процентов его друг и любовник Эрик Брун, это — Запад; де, Нуреев только и мечтал о contemporary dance, но не всё у него хорошо получалось. Впрочем, Нуреев и при жизни был мало кому удобен. Ворвался на Запад на гребне бунтарства и новизны, скакнул, как пешек, премьеров Ковент-Гардена и Гранд-Опера, взметнул себе под миллионы гонорары... Пристыжа кривили рты: "недостаточно классичен", "леваки" — "воспеваем прошлое". "Перед вами самая экстравагантная звезда из балетных звезд", — резюмировал французский еженедельник L'Express, — и самый классический артист своего времени".

Вольному воля, спасенному рай. Рядом с решением Кириллом Се-ребренниковым ключевой сцены спектакля, "прыжка в свободу" Нуреева из Совдепии, споры о Нурееве-артисте галопом так по Европам переменяются к "воде", к последней линии кордебалета. "Сцена решена как патриотическая, — из описания очевидца, — с участием большого хора, советских грузных женщин в концертных платьях и с узнаваемыми прическами-начесами. Вот перед хором появляется солистка — парфраз Людмила Зыкина. Она исполняет гимн гордости за свою страну и отечество".

*Дни стояли сизые, косые
Непогода улицы мела...*

Запевает "парфраз Людмилы Зыкиной". Хор Большого театра подхватывает:

*Родину себе не выбирают,
Начиная видеть и дышать...*

Фраза "Родину себе не выбирают" — рефрен спектакля. Тогда как "гимн гордости за свою страну и отечество" — стихотворение Маргариты Алигер "Мы — евреи". Оно так и начинается: *"И в чужом жилище руки грея! Я себе позволила спростить! / Кто же мы такие??" Мы — евреи!*" В свое время вокруг стихотворения тоже разгорелся скандал.

Справедливости ради, отмечу: "Нуреев", судя по фрагментам балета, выложенным в интернет, не из ряда вон постановок Большого театра, и Кирилл Серебренников — не суперстар-режиссёр. "Барокко", допустим, "Золотого петушка" мало чем отличается от "классицизма" "Евгения Онегина" (режиссёр Дмитрий Черняков) или "невротического реализма" — вечера памяти дивы Русского балета Екатерины Максимовой. "Позор Урину!" — вспикела на номере хореографа из Израиля публика, кричала в негодовании на весь зал. — Позор Василиеву!".... И всё же, Кирилл Серебренников — фигура не из простых. Режиссёр из пула "правильных", то есть к чему ни прикоснется такой, всё превращается в золото, всё объявляется гениальным. "Мессия" — говорят о нём. И с этим трудно не согласиться. "Лидер-интеллектуал" для "бобо", "фиска и фенечка" — для хипстеров, именно он, Кирилл Серебренников — манипулятор "новой театральной реальностью". Именно он, Кирилл Серебренников, ассоциируется в общественном сознании с локвачком, одесским шулером на "Привозе" в деле производства через театр денег и статуса. С замком на миллион Большого театр махет экскрементами Гоголь-центра. Возвышенное делает скабрезным. Великое — площадной выходкой или "утехой для сволочи" по Лабрюйеру.

Любопытно, разве что, как история повторяется дважды.

Ариан Дольфюс, автор книги "Рудольф Нуреев. Неистовый гений", приводит на её страницах откровения Владимира Федоровского, помощника генерального секретаря КПСС Михаила Горбачева. Речь шла о реабилитации знаменитых перебежчиков, на которых так долго показывали пальцем. Нуреев, Солженицын и Сахаров стали приоритетными фигурами нового режима. Ответственные лица КГБ были настроены крайне враждебно по отношению к этой реабилитационной политике, и мы организовали всё у них за спиной. Впрочем, это был единственный способ разрушить их систему". И, что очевидно, — страну. Вооруженный до зубов СССР.

Треть века прошло. Россия — уже не "империя зла", но — "ось зла", Россия снова в огне демонизации. И какой-то фил-гляр, "загадочный ростовский принц с разбойничьей серьгой в ухе", вбрасывает на сцену Государственного академического Большого театра — "Нуреева" "бомбу"!... с целью разорвать, наконец, как принято говорить с иронией, — "скрепы".

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

P.S. 10 августа на телеканале "Россия К" прошла передача "Билет в Большой. "Нуреев"". Предположение: данная передача ч—"чёрная метка". Владимиру Урину (решением дирек-тора театра отменить премьеру "Нуреева" недоволен Попечительский совет), — оказалось ложным следом. "Чёрная метка" адресовалась Ки-риллу Серебренникову. Мавр сделал свое дело, мавр может отдыхать...

ТЕ, КТО ИСПЫТЫВАЮТ ностальгию по Советскому Союзу, всегда говорят об образовании: тогда-де оно было бесплатным, а теперь — платное. От частого повторения эта мысль приобрела значение непререкаемой истины. И вот я столкнулась с этим делом практически, житейски: моя дочка заканчивала школу и поступала в вуз.

Признаться, я никогда не была особо включена в школьные дела детей, на собрания ходила через раз, а когда появился электронный дневник, потеряла какой-то код и вовсе стала "не в теме". Но вот наступил последний класс, и я волей-неволей кое-что узнала.

И это "кое-что" меня изумило.

Насчёт ЕГЭ я уже не раз писала. Немного вникнув в него, я поняла: чтобы сдать на высокие баллы, надо подлинно иметь знания. Ну, разумеется, чтобы просто выпуститься — ничего не надо. Так было и в наше время: "три пишем — два в уме".

Какие-то предметы превосходно соответствуют этой форме экзамена: математика, физика, история; какие-то — похуже, например, иностранный язык, но в целом всё это объективно и адекватно выражает уровень подготовки. Я удостоверилась: ученик, набирающий больше баллов, знает предмет лучше того, который набирает меньше. Только и всего. "Натакаться" на ЕГЭ без понимания — невозможно: вопросов и заданий слишком много.

Сам экзамен, по словам моей дочки и её подруг, был организован хорошо, из их знакомых никто не списывал, хотя постоянно ходили рассказы о каких-то удивительных шаргалках, но никто их не видел. Видели только одного мальчика, у которого на входе выпала классическая шаргалка-гармошка. Вот, собственно, и всё. Про "егзшный туризм" — сдачу ЕГЭ где-то в Дагестане — все слышали, но никто сам не видел.

После сдачи ЕГЭ одноклассники разносили документы в разные вузы (сейчас разрешено сдавать в пять), потом был драматический момент выбора среди тех, куда они прошли, и вот снова все сошлось, чтобы поделиться результатом. Результаты поучительный. ВСЕ, кто сдал ЕГЭ на более 90 баллов — все, буквально все, прошли "на бюджет" в вузы, входящие в топ-10. И это, поверьте, вовсе не гении: просто они потрудились освоить программу. Которую никто не скрывает, а, напротив, публикуют массовым тиражом.

Готовились по-разному: Некоторые ходили на курсы — некоторые нет; некоторые занимались с частными преподавателями — некоторые нет. Иные — по интернету: есть интерактивные сайты, где ты делаешь задания, а тебе говорят, на сколько баллов ты решил. Это, правда, платно: две тысячи, кажется, стоило.

Опытные, как теперь говорят, "прошаренные", мамы учили: нечего и пытаться просто так, с налёта, сдать ДВИ — дополнительное вступительное испытание, проводимое вузом. Мне рассказывали, что это специально придумано, чтобы сохранить хоть какой-нибудь островок коррупции внутри вуза. Говорили: надо непременно ходить на курсы в данном вузе по подготовке к ДВИ, а там — отыскивать "внутреннего" репетитора, чтоб готовил. В общем, страсти-мордасти.

Оказалось всё буднично и просто. Моя дочка никакуда не ходила, а в нуж-ный день съездила в МГУ написать это самое ДВИ. Вопросы, как она говорит, были в пределах программы; потом назначили день, когда можно было посмот-реть с преподавателем свою работу. Многие, придя "с улицы", благополучно сдали этот "великий и ужасный" ДВИ.

Знакомые абитуриенты, что сдали ЕГЭ поплотше, поступили и тоже неплохие вузы, но, так сказать, второго плана. Положим, не МИФИ, а МЭИ. Но тоже на бюджет. Любопытно, кстати, шкала престижа мало изме-нилась за прошедшие десятилетия: всё тот же МГУ, МГИМО, МФТИ... Вклинилась разве что безмерно расприраренная ВШЭ.

Тогда у меня вопрос: если почти нор-мальные выпускники довольно легко посту-пают на бесплатные места в престижные вузы, то кем же заполняются все эти бес-счётные финансово-культурологические эколого-лингвистические? Зашла ради любопытства на сайт одного вполне при-личного по меркам заведений подобного рода института. Там требуется набрать 150 баллов за три экзамена. Теперь я знаю, что это значит. Это значит, что принимаю туда беспрошвальных троечников. И это ещё не "днице", как выражается молодежь. "Дни-ще" — это когда 20 баллов за экзамен.

Что же получается?

В наши дни (70-е годы) нам говорили в школе, что статистически в вуз на дневное отделение поступит только 20% от выпуска 10-х классов. Сегодня вузовских мест за-готовлено на 100% выпускников школ. При этом, как сказала министр Васильева, 57% из них — бюджетные.

Так есть у нас или нет доступное бес-платное высшее образование? По-моему, есть — и в размерах, пре-вышающих способность его переварить. В платных богадельнях, как я вдруг открыла, обучаются люди, которые абсолютно не готовы и не способны ни к какому высше-му образованию. Те, кто так-сяк готов, т.е. исправно освоил школьную программу, поступают в топовые вузы на бюджет. Это было моим маленьким открытием. И нече-го беспокоиться о подготовке выпускников этих богаделен: оно не может быть только "никаким". Будь у нас вузовских мест 20% от числа выпускников — качество перекорус-ников было бы несравненно выше.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ФОНД ПОДДЕРЖКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ "ОСНОВАНИЕ"
ИНН 7838290893
КПП 783801001
ОГРН 1137800008015
ОКПО 56273690
ОКВЭД 73.20 научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук
р/с 40703810090270000027
Дополнительный офис "Примор-ский" ОАО "Банк "Санкт-Петербург" Кор/с 303101810900000000790
БИК 044030790

Президент — АНПИЛОВ Алексей Евгеньевич

Назначение платежа: "На уставную деятельность".

Благодарим всех за поддержку!

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Общий тираж 50 000

Заказ № 6053-2017

Дата выхода в свет — 30.08.2017 г. Подписано в печать 29.08.2017 г. в 15.00, по графику — в 15.00